

"Хорошо?"

Гарри сел напротив нее за гриффиндорский стол, насыпал хлопья в миску, облизывая ладонь и пытаясь укротить щетинистые "постельные волосы", которые отказывались вести себя хорошо.

Незаметно щелкнув палочкой, Гермиона произнесла успокаивающее заклинание, мгновенно расправив его темные локоны.

"Спасибо". Он озорно усмехнулся, а затем запихнул в рот огромную порцию. "Проспал", - объяснил он, разбрызгивая молоко и хлопья в ее сторону.

Капелька попала ей на руку, и она удивленно уставилась на нее. Она не спала уже несколько часов. Ещё до того, как прилетела сова Дамблдора и настойчиво клевала в окно, она не могла уснуть, преследуемая воспоминаниями об их "обсуждении", состоявшемся накануне.

И, конечно же, возможность уснуть после вскрытия письма была нулевой.

"Выглядит аппетитно". Гарри кивнул на завтрак, который она умудрилась перемешать до состояния осадка, не проглотив ни кусочка.

Она полусерьезно улыбнулась. "Можешь взять, если хочешь".

"Не могу". Он покачал головой. "У нас Зелья в пять. Я думал, ты уже там".

Ее плечи напряглись, прежде чем она притворилась, что потягивается. "Я подумала, что подожду тебя".

Он продолжал работать лопатой.

"А что с Роном?" Она посмотрела в сторону двери, из которой теперь толпами выходили студенты.

"Тренировка хранителей". Он поднял миску и выпил последнее молоко. "Играем с Мошонками в воскресенье".

"Я думал, ты играл со Слизерином в прошлое воскресенье?"

"Тренировочный матч".

Гермиона устало моргнула. Ей было трудно уследить за различными и постоянно меняющимися событиями, связанными с квиддичем.

Она наблюдала за тем, как Гарри, наклонившись, намазывает себе два ломтика тоста, затем достает банку мармелада и начинает намазывать. Он рассеянно слизывал комочек с пальца, покрывая каждый ломтик щедрым слоем.

Он понятия не имеет, подумала она. Да и с чего бы?

В письме Дамблдора вежливо сообщалось, что "к полуночи того же вечера" чары должны быть "исполнены". Она была в ярости от того, как нелепо и безобидно он это сформулировал. Исполнить? Он говорил о ее девственности, а не о каком-то гребаном тесте на профпригодность!

И теперь она поняла, почему они все выглядели такими угрюмыми. По какой-то причине они сочли нужным оставить свое "предложение" до предпоследнего дня.

Что было бы, если бы она сказала "нет"? И почему Снейп не мог связаться с ней сам? Извращение Дамблдора, управляющего "актом", было еще более странным и раздражающим. Должна ли она написать ему, когда всё будет готово? Прислать ему в качестве доказательства своё окровавленное бельё?

И в довершение всего, у нее теперь двойные Зелья - два часа ада с человеком, который к концу дня лишит ее девственности. Это было невыносимо. И ужасающе. Как ожидание казни. Даже смерть Бакбика была не так страшна, потому что у нее были друзья, с которыми она могла разделить это. Теперь же она была одна. Одна.

"Не унывай, Миона. Этого никогда не случится".

Гермиона резко обернулась. Гарри наблюдал за ней, откусывая второй кусок. Он улыбался, но в его глазах читалось беспокойство.

"К сожалению, - вздохнула она, - я почти уверена, что это произойдет".

"Все в порядке?"

Она наклонилась, чтобы взять свою сумку со стула. "Я не спала, все думала о НЭВТах. Ты же меня знаешь. Если нет повода для беспокойства, я что-нибудь придумаю".

"Правда". Гарри запихнул в рот последний тост и встал. "Хорошо, что ты не Избранный", - пробормотал он. "Тебе бы точно крышка".

Она откинула волосы с лица. "Может, я и есть Избранная. Но не так, как ты".

Он остановился и окинул ее изучающим взглядом. "Может, я что-то упустил? Я ведь не забыл о

твоим днем рождения?"

Она повернулась и направилась к двери. "Я пытаюсь сказать тебе, что ты не так важен, как тебе кажется".

"Думаю, ты поймешь, что это так".

Ее рот искривился в неохотной улыбке, после чего она взмахнула палочкой, приведя его аккуратные локоны в беспорядок.

Они пришли последними. Даже Рон уже сидел на своем месте и листал учебник вместе с остальными учениками.

"Мистер Поттер и мисс Грейнджер, будьте добры, займите свои места".

Гарри удивленно вскинул бровь и быстро направился к своему столу. Гермиона последовала за ним, чувствуя на себе подозрительные взгляды остальных учеников, которым удалось прийти с опозданием, не получив ни вычета баллов за дом, ни обычной взбучки.

"Список ингредиентов вы найдете на сто пятой странице".

Гермиона подняла голову и увидела, что Снейп смотрит на нее. Она почувствовала, что он пытается помочь ей под видом продолжения своих указаний остальным ученикам. Особое отношение. Как удачно. Язвительный голос в ее голове давал комментарии к ее жизни с того момента, как она покинула кабинет Дамблдора. Это было совершенно бесполезно, но у нее был выбор: либо это, либо рухнуть в приступе истерической ярости. Голос показался ей чуть менее драматичным.

Вытащив учебник, она открыла нужную страницу и просканировала ингредиенты. Ее мозг мгновенно переключился в режим расчета и планирования. У нее было два часа на это. Если она поддастся приливу чувств, которые грозили захлестнуть ее, то никогда не сможет справиться с этим. Ей нужно было отнестись ко всему этому как к очередному заданию, которое нужно выполнить - покончить с ним как можно быстрее и двигаться дальше. Это был единственный путь вперед.

И тут Драко пнул ее стул. Она постаралась не обращать на него внимания, наклонившись к книге, словно погрузившись в глубокую концентрацию.

Мгновение спустя стул снова затрещал. "Грейнджер", - прошипел он.

"Что?" - прорычала она, поворачиваясь, чтобы посмотреть на него.

"Ты выглядишь особенно... привлекательно... этим утром", - пробормотал он, опуская глаза к ее груди. Она сделала ошибку, посмотрев вниз, на случай, если пропустила пуговицу. Но она не пропустила. Смотреть было не на что.

<http://erolate.com/book/4139/120535>